

МОЙ ПРИНЦ

*Источник: Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского. М.: 2006.
Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера*

ГЛАВА 1

Длинный, длинный коридор, по обеим сторонам которого высокие, большие двери с надписями: "библиотека", "музыкальный класс", "репетиционная"... В самом конце, над дальней дверью, небольшой образ, здесь домовая церковь.

Осеннее солнце белыми зайчиками играет на квадратиках паркета.

Я останавливаюсь у третьей двери направо, с небольшою вывескою: "канцелярия".

Там, за дверью, моя судьба.

Я похолодевшею рукою дотрагиваюсь до медной ручки. Когда дверь распахивается, я точно проваливаюсь в какую-то бездну.

"Ну, Лида Воронская-Чермилова, крепись! Ты сама жаждала этого, - повторяю я мысленно. - Никто не толкал тебя сюда. Собери же все твое мужество, вспомни, ради кого ты пришла завоевывать труднодостижимое, и крепись".

Но, как ни стараюсь я подбодрить себя, мои колени подгибаются, а руки дрожат.

Первое, что бросается мне в глаза, это большой письменный стол, перед ним широкое кресло. В кресле - господин в синем вицмундире, плотный, с тонко закрученными длинными усами и быстрым живым взглядом карих глаз. Совсем как институтский преподаватель.

И совершенно упустив из вида, что мне двадцатый год, я отвечаю незнакомому господину самый "непозволительно-низкий" реверанс, точно я какая-нибудь пятиклассница-институтка.

Затем, поняв свою ошибку, нелепо складываю руки "коробочкой", как это делают институтки, когда им приходится выслушивать выговор начальницы и инспектрисы, и молчу, вытаращив глаза на господина в синем вицмундире. А в голове невидимые молоточки стучат: "Кончено! Осрамялась! Совсем осрамялась на веки веков и бесповоротно. О, глупая, трижды глупая Лида!"

Вероятно, я представляю собою довольно комичное зрелище, потому что легкая улыбка появляется у господина в вицмундире. Он привстает со своего места и ободряюще говорит:

- Вы, вероятно, желаете быть допущены к конкурсному экзамену и подавали прошение? Ваши бумаги здесь?

- Да, - говорю я так, точно от моего ответа зависит жить или умереть, - я послала сюда прошение и бумаги.

- Ваша фамилия? - обращается он ко мне с вопросом, роясь в то же время в кипе бумаг на письменном столе.

- Лида Воронская, - выпаливаю я как-то уж слишком быстро и цепенею от ужаса.

Какая же я Лида, да еще Воронская, когда мое настоящее имя Лидия и уже второй год я больше не Воронская, а Чермилова!

Я хочу поправить свою ошибку и начинаю лепетать что-то.

Слава Богу! Господин в синем вицмундире ничего не замечает. Он ищет мое прошение среди вороха бумаг и не находит.

- Странно! Гм! Очень странно! - говорит он. - Прощения Лидии Воронской здесь нет.

- Ну, конечно! - отвечаю я, мгновенно приходя в себя. - У вас и не может быть прошения Лидии Воронской.

- То есть, что вы хотите этим сказать? Проницательные глаза его смотрят строго, почти сердито.

- Ах, извините, - роняю я безнадежно, - я... я... ошиблась... я... не Лида Воронская, а Лидия Чермилова... Воронская - это моя девичья фамилия. А я замужем.

- Замужем? - спрашивает удивленно "вицмундир". - Такая молоденькая и уже замужем!

В лице его я вижу сомнение, правду ли я говорю.

Тогда я быстро начинаю объяснять ему, что мне скоро двадцать лет, что замужем я уже почти два года, что я мать шестимесячного мальчика и что решила работать для моего ребенка; хочу, во-первых,